Текст · 25 апреля 2022, 11:27
Медиазона,

Кто гибнет на войне с Украиной. Исследование «Медиазоны»

«Медиазона» совместно с командой волонтеров изучила больше 1 700 публикаций о гибели российских военных в Украине. Это больше официального числа погибших, названного Минобороны России в конце марта; реальные потери, конечно, значительно выше. Собранные нами данные позволяют судить о том, что происходит с российской армией во время вторжения. Вот некоторые выводы:

• Погибли не менее 500 солдат наиболее боеспособных соединений — десантников, морских пехотинцев и спецназовцев.
• Крупные потери понесли псковские и костромские десантники, уже принимавшие участие в боях в Украине в 2014 году.
• Погибли более 300 офицеров. Среди них — два генерал-майора и заместитель командующего Черноморским флотом.
• На поле боя оказались и те, в чьи задачи вообще не входит война на чужой территории: убиты больше 70 бойцов Росгвардии.
• Погибли не менее 20 летчиков авиации и семеро вертолетчиков.
• Большинство погибших военных — совсем молодые люди из небогатых регионов. 69 из них было не больше 19 лет; некоторые, вероятно, были срочниками.

Это исследование, цифры в котором актуальны на день публикации. «Медиазона» запустила обновляемый счетчик потерь на отдельной странице — актуальные сведения мы будем публиковать там.

С начала войны появилось как минимум 1 744 сообщения о гибели военных из России, следует из данных, собранных «Медиазоной» и командой волонтеров. Мы изучали публикации в социальных сетях, СМИ и на сайтах госорганов. Речь идет только о кадровых российских военных — тех, кто воевал на стороне ЛДНР, мы не учитывали.

Реальные потери больше — далеко не обо всех погибших публично сообщает пресса, родные, местные власти или образовательные учреждения.

Российские власти говорят о погибших военных крайне неохотно. По традиции обязанность объявлять неприятные новости передается на региональные уровни — о смертях сообщают губернаторы, мэры, городские или районные администрации.

Министерство обороны сообщало о потерях только дважды: 2 и 25 марта — и называло цифры в 498 и 1 351 человек.

Embedded content is unavailable in PDF

Владимир Путин всегда обходит эту тему стороной: он рассказывал о героической гибели отдельных солдат и анонсировал выплаты семьям погибших, но никогда не называл их числа. Пресс-секретарь

президента Дмитрий Песков в начале апреля сказал, что Россия понесла «значительные» потери и назвал это трагедией; позже ему пришлось уточнить, что он имел в виду последние на тот момент данные Минобороны.

Госдепартамент США оценивал российские потери в 10 тысяч человек на конец марта, не уточняя, идет ли речь только о погибших, или о погибших, раненых и пленных вместе; методику расчетов американские власти не раскрывали. Украина ожидаемо дает самую высокую оценку — Генштаб ВСУ утверждал, что к середине апреля армия России потеряла больше 20 тысяч человек.

Собранная нами по открытым источникам информация не позволяет судить, сколько в действительности военных погибли в Украине — цифра в 1 744 человека лишь незначительно превышает данные Минобороны месячной давности. Но она позволяет судить о том, что происходит с российской армией во время вторжения.

Погибли больше 300 офицеров, 44 из них — в звании от подполковника и выше

Россия с начала войны потеряла не меньше 317 офицеров, треть из них — это старший состав, то есть майоры, подполковники и полковники. Практически каждое пятое сообщение о гибели касалось офицера — впрочем, это не значит, что пятая часть погибших были офицерами.

У такой значительной доли известных нам офицерских потерь может быть по крайней мере два объяснения, которые не противоречат друг другу. Во-первых, как говорил «Би-би-си» эксперт британского Королевского института исследований в области обороны и безопасности Самуэль Кренни-Эванс, погибшим офицерам уделяют больше внимания — их тела доставляют домой в первую очередь, а о гибели, как правило, сообщают публично. Во-вторых, замечает Кренни-Эванс, российские офицеры действительно чаще оказываются на поле боя, чем, например, их западные коллеги, поскольку «сержанты в российской армии чаще всего лишь управляют техникой или исполняют приказы, то есть они никем не руководят».

На войне погибло 44 офицера в чине от подполковника

Embedded content is unavailable in PDF

На сегодняшний день официально подтверждены сообщения о смерти двух заместителей командующих армиями — это генерал-майор из 41-й армии Андрей Суховецкий и генерал-майор Владимир Фролов из 8-й армии. Кроме того, погиб замкомандующего Черноморским флотом, капитан 1-го ранга Андрей Палий. Ни в одном из этих случаев ни Россия, ни Украина не объяснили, как генералы оказались под огнем противника.

Украина утверждает, что во время вторжения были убиты еще три генерал-майора: начальник

штаба 41-й армии Виталий Герасимов, командующий 29-й армией Андрей Колесников и командир 150-й мотострелковой дивизии Олег Митяев. Кроме того, появлялись сообщения о гибели двух генерал-лейтенантов: Андрея Мордвичева, командующего 8-й армией, и Якова Резанцева, командующего 49-й армией. Последние двое якобы погибли на аэродроме Чернобаевка в Херсонской области.

Ни «Медиазоне», ни другим журналистам пока не удалось подтвердить гибель офицеров из этого списка в других источниках. Все эти случаи мы не учитывали.

ВДВ понесли тяжелые потери под Киевом, а морпехи — на востоке; погибли четыре командира

Помимо офицерского состава, Вооруженные силы РФ понесли потери в войсках, которые принято считать элитными и наиболее боеспособными — это ВДВ, морская пехота и спецназ.

Больше всего сообщений — о десантниках: с начала вторжения погиб как минимум 351 боец ВДВ. Самые большие потери — не менее 49 человек — понес 331-й гвардейский парашютно-десантный ударный Костромской полк. По данным «Би-би-си», именно он участвовал в наступлении на Киев и увяз в боях в северной части области — Буча, Гостомель, Ирпень. Среди погибших — 12 офицеров и командир полка, 40-летний полковник Сергей Сухарев.

Та же участь в Киевской области постигла знаменитых псковских десантников: в старейшей 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии убито как минимум 40 человек. 16 из них — офицеры, в том числе трое подполковников: начальник артиллерии 104-го полка Александр Окружнов, замполит 234-го полка Виктор Кузьмин и Юрий Агарков (его должность выяснить пока не удалось).

Как минимум 25 погибших — в 11-й отдельной гвардейской десантно-штурмовой бригаде (Улан-Удэ), в бою погиб замкомандира Денис Глебов. Еще 15 убитых служили в 247-ом гвардейском десантно-штурмовом Кавказском казачьем полку из-под Ставрополя. Полк лишился и командира, 38-летнего полковника Константина Зизевского и еще четверых офицеров, среди них командир десантно-штурмового взвода и командир разведроты.

По словам опрошенных «Би-би-си» экспертов, командование нередко использует десантников для решения задач, которые могли бы быть поставлены и перед обычной пехотой — но именно к ВДВ относятся наиболее боеспособные части российской армии. И псковские, и костромские десантники уже участвовали в войне в Донбассе в 2014 году. Тогда их участие скрывалось: о попавших в плен Минобороны сообщало, что те «заблудились» и случайно оказались на территории Украины или уволились и поехали на войну «добровольцами», а погибших хоронили тайно.

Другое важное для России направление, Мариуполь, штурмовали морские пехотинцы, среди них погибло не меньше 91 человека. В числе погибших — 42-летний командир 810-й отдельной гвардейской бригады

морской пехоты Черноморского флота Алексей Шаров и 19 его подчиненных. Под Мариуполем погиб и замкомандующего Черноморским флотом, капитан 1-го ранга Андрей Палий.

Кроме того, с начала вторжения были убиты 45 спецназовцев разных подразделений ВС РФ. 25 из них точно служили в ГРУ, причем одиннадцать — в 22-й отдельной гвардейской бригаде специального назначения ГРУ.

Также погиб подполковник ФСБ Алексей Крюков[1], предположительно он служил в ЦСН ФСБ «Альфа».

Embedded content is unavailable in PDF

Известно также о 20 случаях гибели пилотов самолетов и 7 — вертолетов; есть пилоты и среди пленных. Потери среди летчиков особенно болезненны для армии: подготовка одного пилота фронтовой авиации первого класса занимает 7-8 лет и стоит около 3,4 млн долларов[2]. Вместе с летчиком гибнет и дорогая техника.

По данным *OSINT*-проекта *Oryx*[3], за 60 дней войны Россия потеряла 12 ударных вертолетов Ка-52 «Аллигатор» — это может составлять до 10% от всего парка. Стоимость одного Ка-52 — 857 млн рублей[4]. Украинским войскам удалось сбить и семь сверхзвуковых истребителей-бомбардировщиков Су-34, каждый стоит более миллиарда рублей. Минобороны России

при этом с первых дней войны утверждало, что противовоздушная оборона Украины уничтожена практически полностью.

Есть среди погибших силовиков и те, кто вообще не относится к Вооруженным силам. Так, были убиты как минимум пятеро полицейских и 78 бойцов Нацгвардии. 15 из них служили в ОМОНе, в чьи задачи входит подавление протестов и сопровождение обысков и задержаний, а не боевые действия за границей. Еще 15 погибших — из спецназа внутренних войск, а шестеро — из СОБРа. В конце февраля и начале марта колонны омоновцев и собровцев были разбиты под Киевом и Харьковом.

Погибшие из мотострелковых и танковых войск, как правило, служили в разных частях. Здесь выделяются только 37-я отдельная гвардейская мотострелковая бригада (как минимум 22 погибших) и 5-я отдельная гвардейская танковая бригада (как минимум 23 погибших). Обе дислоцированы в Бурятии.

Мы определяли род войск по сообщениям о том, где служил погибший, либо по знакам различия и форме, а не по его специальности. Например, если военный управлял самоходной артиллерийской установкой в соединении ВДВ, мы относили его к ВДВ, а не к артиллерийским войскам.

Нам удалось определить род войск в 1 162 сообщениях о гибели из 1 774. Чаще других встречались десантники, сразу после них (308) шли бойцы мотострелковых соединений. Вероятнее всего, реальное соотношение потерь не такое:

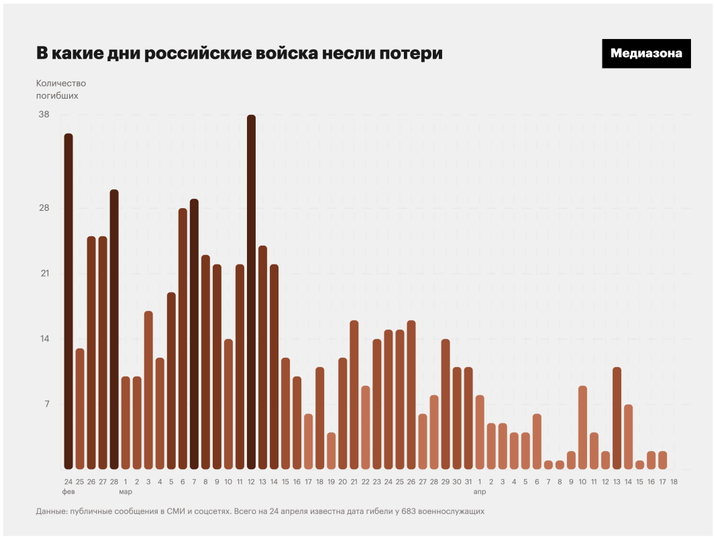
в отсутствие других данных десантников легко отличить из-за цвета мундира, тельняшки, берета и знаков ВДВ. Мы предполагаем, что большую часть погибших, чей род войск нам определить не удалось (582), составляют мотострелки или танкисты, так как мотострелковые соединения — самые многочисленные среди сухопутных войск. К «другим войскам» мы отнесли ПВО и ЗРК, РХБЗ, связистов, наземные службы ВКС — не больше 10 случаев в каждой категории.

В первые дни вторжения Россия несла тяжелые потери

Дата гибели указана примерно в 700 сообщениях. Количество потерь в день по этим данным едва ли отражает реальную картину, однако позволяет предположить, в какие дни бои были самыми напряженными.

Согласно этим данным, Россия понесла серьезные потери уже в первый день войны, когда пыталась наступать сразу по нескольким направлениям, в том числе к Киеву. Позже, когда российские войска уйдут из этого района, Минобороны начнет отрицать планы по захвату украинской столицы и назовет эти действия «сковыванием» ВСУ.

Большие потери российская армия несла и 12 марта — вероятно, во время активных боев за Мариуполь.

Погибают молодые и бедные

Большинство погибших — военнослужащие из небогатых регионов. Самые высокие потери в двух республиках: Дагестане и Бурятии, где медианная зарплата едва превышает 20 тысяч рублей. Такое количество погибших может объясняться не только демографией и низким уровнем зарплат, но и особым отношением к воинской службе.

Жителей Москвы и Петербурга, где суммарно живет больше 12% населения России, практически нет в сводках.

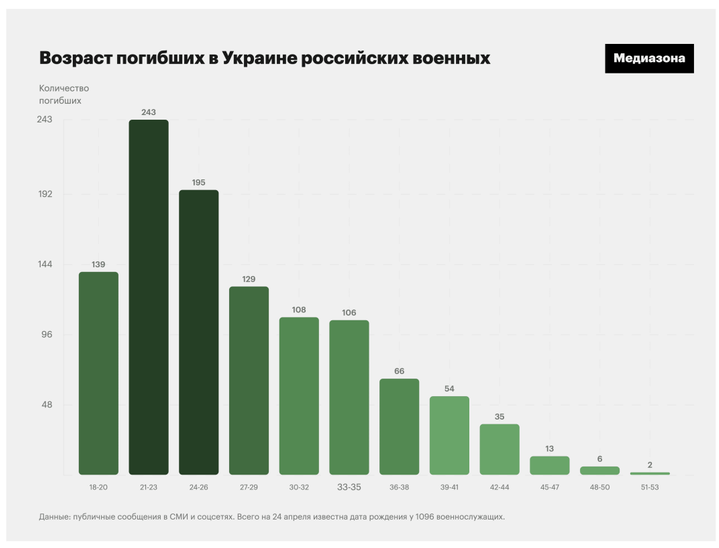
Embedded content is unavailable in PDF

Почти в тысяче сообщений упоминается возраст — больше всего погибших в группе 21-23 года. 69 солдатам не исполнилось и 20 лет, а 13 из них едва достигли совершеннолетия. Есть среди погибших и срочники — последние такие сообщения приходили с затонувшего в Черном море ракетного крейсера «Москва».

Под Харьковом, к примеру, был убит 20-летний Павел Позанен, его мать сообщила журналистам, что юношу перевели на контракт незаконно, и

дело уже рассматривалось военной прокуратурой. Еще двое погибших — 18-летний Денис Ярославцев из Башкирии и 19-летний Александр Бобров из Алтайского края — были призваны в конце ноября 2021 года и к началу войны едва отслужили необходимый для заключения контракта трехмесячный срок.

Владимир Путин в начале марта говорил, что на войну отправляют только профессиональных военных, а не срочников. Буквально на следующий день Министерство обороны признало, что обнаружило «несколько фактов» присутствия солдат срочной службы. В ведомстве уверяли, что к тому моменту большинство из них были уже на территории России. При этом и Бобров, и Ярославцев погибли в начале апреля — через месяц после заверений Минобороны.

Власти Украины не раз говорили, что российская сторона отказывается забирать тела погибших. Неясно, изменилась ли сейчас ситуация или многие так и остаются непогребенными.

Из собранных данных видно, что между гибелью и похоронами иногда проходит значительное время — чаще всего оно составляет около двух недель.

Мы продолжаем собирать данные о погибших военнослужащих. Если вы видите такие сообщения, пожалуйста, присылайте ссылки на них в бот в телеграме: @add24bot Как можно связаться с редакцией «Медиазоны» (в том числе анонимно) — описано здесь.

External embed

http://www.w3.org/2000/xmlns/

External embed

https://s3.zona.media/infographics/bodycount/main.js?0

1. Службу Крюкова в ФСБ подтверждают утечки из российских баз данных, на его могиле был венок от антитеррористического подразделения «Альфа».
2. Известна цена только на 2009 год.
3. Подсчитывает потери обеих сторон по фотографиям уничтоженной техники.
4. Цена на 2011 год.